

пантеїстичною, біблійна і ортодоксальна церковно-християнська — теїстичного, а в патристику вкрай теїстична лінія доповнюється спорідненою пантеїзму і панентеїзму традицією іманентизації абсолютної трансцендентності християнського Бога. Обґрунтовано висновок про ідейну спадкоємність вчення Сковороди в цілому, його метафізики творіння зокрема, з останньою традицією. Розглянута і доведена альтернативність богослів'я творіння Сковороди щодо церковного богослів'я.

Ключові слова: вчення Сковороди, грецька патристика, іманентизація трансцендентності Бога, метафізика творення, неканонічність космогонії Сковороди.

V.D. Bilodid. Metaphysics of creation by hryhoriy skovoroda and its patristic context.

The article investigates Skovoroda's metaphysics and theology of creation, which is little known in Skovorodian studies. It tries to see in it a patristic context and to some extent a context of the history of philosophy. The author draws on the texts by Skovoroda, writings of Greek Fathers of the Church and historical researchers. Given that the Creator can relate to the creatures in one of three main ways — theistic, pantheistic, panentheistic — it is explored which position was closest to Skovoroda due to the influences he was under: Greek philosophers, the Bible, and the patristic tradition. The article proves that the ancient Greek and Roman mind is pantheistic, the biblical and orthodox Christian mind is theistic, but in the patristic thought the radical theistic line is supplemented with the tradition of immanence of the Christian God's absolute transcendence which is close to pantheism and panentheism. The author proves that Skovoroda inherited his teaching and his metaphysics of creature from this tradition. The article also investigates the theology of creation by Skovoroda and proves it was heterodox from the Church point of view.

Keywords: Skovoroda's doctrine, Greek patrology, immanence of God's transcendence, metaphysics of creature, unorthodoxy of Skovoroda's theology.

В.Л. Павлов,

канд. филос. наук, доцент кафедры философии
Национального университета пищевых технологий, г. Киев

ПРИОРИТЕТЫ И ЦЕННОСТИ ДЕКАБРИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ (ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИЙ ФИЛОСОФИИ)

Осуществляется философский анализ приоритетов и ценностей декабристского движения в России. Рассматриваются предложенные декабристами пути преобразований в сферах экономики, права и политики.

Ключевые слова: дворяне, декабристы, справедливость, свобода, равенство, экономика, право, политика, власть, закон.

Часть вторая

Преобразования в экономической сфере

Первые российские революционеры видели одну из своих задач в том, чтобы «...переводом... из рук в руки богатств...» уравнивать состояние людей, подавать «...каждому надежду трудолюбием своим пользоваться той частицею благоденствия...» [10, с. 245], на которую индивид вправе рассчитывать. Подчеркивали, что каждый должен получать определенное вознаграждение пропорционально собственному участию в коллективной деятельности. Такая постановка вопроса и в теоретическом, и в практическом плане вполне соответствует принципу справедливости.

Декабристы понимали насколько важную роль в жизни индивидов и социума играют факторы экономического порядка. Большинство этих людей — помещики, находившиеся на военной или гражданской службе. Как собственники земли и крестьян, они объективно вынуждены были интересоваться теоретическими и практическими вопросами экономики, экономики сельского хозяйства прежде всего. Такие экономические проблемы как себестоимость, цена, рентабельность, прибыль и другие были известны значительному числу из них не по наслышке. Они знали реальное положение дел в области сельскохозяйственного производства, видели экономическую неэффективность крепостного труда. Об этом свидетельствуют теоретические исследования декабристов. «Я пристально занялся сельским хозяйством, — вспоминал И. Д. Якушкин, — и часть моих полей уже обраба-

тывал наемними людьми. Я мог надеяться, что при улучшении состояния моих крестьян они скоро найдут возможность платить мне оброк, часть которого ежегодно учитывалась бы на покупку той земли, какою они пользовались, и что со временем они, совершенно освободясь, будут иметь в собственность нужную им землю» [12, с. 146].

Представление о том, какие, по мнению дворянских революционеров, необходимо осуществить преобразования в экономической сфере, дают соответствующие разделы программных документов декабристских обществ и работы их членов. Интересно, что мера внимания к этим вопросам в разных обществах была разной. В «Уставе Союза благоденствия», например, существовал отдельный, правда, небольшой параграф, имевший название «Общественное хозяйство». В «Проекте Конституции» Н. М. Муравьева проблематика экономического характера не представлена практически совсем. Зато в «Русской Правде» ей уделялось очень много внимания. Об объеме и глубине знаний декабристов о специфике экономических механизмов функционирования общества можно судить по работе П. И. Пестеля «Практические начала политической экономии» [См.: 6, с. 9–72].

Рассуждая об экономических основаниях справедливости и несправедливости, декабристы указывали на связь этих образований с формами собственности, господствующими в обществе. Были убеждены, что утверждение справедливости в России необходимо начинать с отмены крепостной зависимости крестьян. Крепостная собственность, в их понимании, — это «...коренная несправедливость...», она «...влечет за собою множество несправедливостей, которых устранить невозможно, не устранив самой причины» [9, с. 219]. Не случайно в «Проекте Конституции» Н. М. Муравьева утверждалось, что в России «крепостное состояние и рабство отменяются» [5, с. 301]. Одновременно священным и неприкосновенным объявлялось «право собственности, заключающее в себе *одни вещи...*» [5, с. 299]. На его стороне была и «Русская Правда»: «Охранение... права собственности есть главная цель гражданского быта и священная обязанность правительства» [7, с. 135]; «Право собственности или обладания есть право священное и неприкосновенное...» [7, с. 146].

Для декабристов в высшей степени сложным оказался вопрос о собственности на землю. *Во-первых*, у них не поднялась рука лишить земли помещиков и церковь. «Проектом Конституции» Н. М. Муравьева, например, предполагалось, что одним из субъектов собственности земли обязательно будет церковь: «...Церковные земли останутся навсегда за ними» [5, с. 299]. *Во-вторых*, высказывались разные, нередко противоположные мысли относительно того, могут ли крестьяне на правах частной собственности владеть землей и что для этого необходимо сделать. Однозначной позиции по данному поводу выработать они не смогли. С одной стороны, утверждали, что «...земля есть *общая собственность всего рода человеческого* (выделено — В. П.), а не частных лиц...» [7, с. 134], с другой — были последовательными защитниками частной собственности на землю. Считали, что «когда скоро существует хоть один человек, который никаким обладанием земли не пользуется, то *воля всевышнего и закон природы* (выделено — В. П.) совершенно нарушены и права естественные и природные человека устранены насилием и злоупотреблением» [7, с. 134]. П. И. Пестель понимал: «...Русский крестьянин хочет быть свободным только с землей» [1, с. 258]. Поэтому «...полагал, что провозглашение республики ни к чему не поведет, если не вовлечь в революцию и земельную собственность» [1, с. 257]. «...Освободить крестьян, не предоставив в их владение достаточного количества земли, было бы только в половину обеспечить их независимость, — писал декабрист И. Д. Якушкин. — Распределение поземельной собственности между крестьянами и общинное владение ею составляют... основные начала, из которых со временем должно развиваться все гражданское устройство нашего государства» [12, с. 122]. Декабрист Н. И. Тургенев считал, что следует «...запретить отделять крестьян от земли...», объявляя при этом, «...что такое отделение делает их свободными» [8, с. 192]. Подчеркивал: «...Идею собственности недвижимой для крестьян, не должно терять из вида» [8, с. 193].

Говоря о перспективах экономической жизни России, П. И. Пестель обращал внимание на обязательное соблюдение принципа справедливости в налоговой системе. Подчеркивал, что налоги обязательно должны платить все. Жестко критиковал существовавший в государстве порядок, согласно которому от них были освобождены дворяне. Считал, что

налоги, следует взимать с имущества, которым граждане располагают, а не просто с физических или юридических лиц (как это было принято), т. е. их размер должен зависеть от уровня материального благосостояния людей.

Необходимость и суть преобразований в сферах права и политики

Одним из приоритетов декабристского движения была кардинальная ломка существовавших в то время в России правовой и политической систем. Недостатки первой в значительной мере были связаны с чрезмерным креном внимания царя и органов государственного управления в сторону армии. В стране целенаправленно преувеличивались значение военной службы, авторитет военных перед авторитетом гражданских чиновников, в том числе тех, кто работал в сфере юриспруденции. Декабрист П. Г. Каховский в связи с этим писал: «Обратить все внимание на устройство армий и не заниматься устройством государства я нахожу столь же губительным для государя и отечества, как для человека частного, обратившего все его внимание на одежду и наружность свою и не старающегося об образовании внутренних своих качеств» [2, с. 514].

Размышляя об основаниях и предназначении существовавших в обществе регулятивных норм, декабристы, как и в случае со справедливостью, во многом следовали концепции естественных прав человека. Апеллировали к «природе человеческой», «закону естественному», «нуждам естественным» [См.: 7, с. 78–79]. В работах участников декабристского движения можно найти разную классификацию прав человека. Н. И. Тургенев, например, говорил о правах собственно человеческих и политических [См.: 9, с. 216]. Подчеркивал, что человеческих прав в России лишены все крепостные, да и политическими правами располагает ограниченное число людей. Крестьяне, естественно, к ним не относились. П. И. Пестель писал о политических, гражданских и личных правах [См.: 7, с. 131]. М. С. Лунин отмечал: «Вообще права бывают трех родов: политические, гражданские и естественные. Первые не существуют в России, вторые уничтожены произволом, третьи — нарушены рабством [крепостничеством — В. П.]» [4, с. 185]. Декабристы не были специалистами в сфере теории права и морали. Поэтому отсутствие у них единого, согласованного взгляда на классификацию прав человека является вполне закономерным. Это никоим образом не влияло на их гражданскую позицию и желание уничтожить условия, при которых в России эти права массово попирались.

Дворянские революционеры обращали внимание на тесную взаимосвязь прав, существующих у индивида, и обязанностей, которые он должен выполнять. П. И. Пестель считал, что ведущая роль в этой взаимосвязи принадлежит обязанностям: «...Право есть одно только последствие обязанности и существовать иначе не может, как основываясь на обязанности, ему предшествовавшей» [7, с. 77]. Иными словами, обязанность предшествует праву, а не наоборот. На мой взгляд, взаимосвязь между правом и обязанностью имеет более глубокий и сложный характер. Здесь важны не только общие, повторяющиеся моменты, но и ситуативная, в том числе историческая, конкретика.

Для декабристов, да и не только для них, очевидной была тотальная несправедливость судебной системы в России. В высшей мере четкую и одновременно крайне нелицеприятную характеристику дал ей арестованный и пребывавший в Петропавловской крепости декабрист П. Г. Каховский в письме царю Николаю I от 24 февраля 1826 г.: «Отчего нет у нас справедливости в судопроизводстве? 1-ое, законы не ясны, не полны и указу указу противоречащи. 2) Никто из служащих не дорожит своим местом, *если оно не прибыльно* (выделено — В. П.), гражданская часть унижена, жалованье совершенно недостаточно для насущного пропитания; но секретарь, получающий 200 р. в год, — проживает тысячи. Все это знают, все это видят, и правительство равнодушно терпит. <...> 3) *Медленное отправление справедливости уже не есть справедливость* (выделено — В. П.)! У нас же дела тяжёлые длятся апелляциями десятки лет, и очень часто справедливость вознаграждается лишь убытками» [2, с. 508]¹. Декабрист констатировал «...совершенное отсутствие закона и

¹ С момента написания этих слов прошло почти 190 лет. Но как свежо они звучат. Без особых изменений их можно использовать и при оценке современной системы судопроизводства как в Украине, так и в многих других странах.

справедливости в судопроизводстве...» [2, с. 511] современной ему России также в письме к царю от 19 марта 1826 г.

Первые русские революционеры понимали: «закон без исполнения есть мертвое слово» [9, с. 219]. Считали, что необходимо создать условия, при которых одни люди, допустившие несправедливость по отношению к другим, обязательно несли бы наказания за свои действия. Блюстителем соблюдения законов всеми и каждым, по их убеждению, должно выступать государство. Российская монархия этого не только не делала, но и делать не хотела. Своей деятельностью она тотально продуцировала несправедливость по отношению к тем, кто своим тяжелейшим трудом обеспечивал ее существование. Поэтому у крестьян, замученных постоянным трудом и издевательствами помещиков, оставалась единственная надежда быть услышанными — «...в тайне сердца приносить жалобы на несправедливость людей» «единому и вездесущему богу...» [9, с. 219].

Не случайно как в программных документах декабристских обществ, так и в работах многих членов этих организаций, существенное внимание уделялось необходимости создания в перспективе принципиально новой правовой и судебной системы. С большой ответственностью передовые дворяне относились к разработке в будущем (после своей победы) свода законов, по которым могла бы жить Россия. Подчеркивали, что «...законы должны быть ясны» [3, с. 424] и непротиворечивы. Крайне важно, чтобы они «...в совершенном между собою находились согласии и соответствии» [7, с. 84]. Отмечалось также, что правовая база, регламентирующая жизнедеятельность общества и функционирование государства, может быть эффективной лишь тогда, когда не противоречит христианским ценностям. Декабрист В. Ф. Раевский, ссылаясь на Аристотеля, говорил о необходимости постоянного уточнения правовых законов, их корректировки в соответствии с логикой развития социальной действительности. Особо подчеркивалось значение надлежущей обоснованности предъявляемых подозреваемым обвинений и важность справедливо принимаемых судом решений. В реорганизации судопроизводства первые русские революционеры значимую роль отводили институту присяжных. В «Русской Правде» специального оговаривалась недопустимость создания различного рода чрезвычайных судов и соответствующих чрезвычайных комиссий. Тем самым П. И. Пестель пытался максимально устранить из системы судопроизводства субъективный фактор.

Среди причин политического характера, вызвавших к жизни декабристское движение, не последнее место занимали активные действия российского царя и его ближайшего окружения по усилению государственной машины и борьба со свободомыслием. Декабрист М. А. Фонвизин по этому поводу писал: «По низложению Наполеона главным предметом всех политических действий императора Александра было подавление возникшего повсюду духа свободы и укрепление монархических начал...» [11, с. 370]. Поэтому отнюдь не случайно важной составляющей программных документов всех декабристских обществ были мысли относительно кардинального преобразования политической системы в России. Довольно рельефно они представлены в «Проекте Конституции» Н. М. Муравьева. Эта работа начинается фразой: «Опыт всех народов и всех времен доказал, что власть самодержавная равно гибельна для правителей и для обществ...» [5, с. 295]. По мнению Н. М. Муравьева, высшая несправедливость монархической формы правления в том, что при ней в руках одних людей находятся все права, а обязанностями обременены другие. Ставя себя выше закона, монарх, тем самым, оказывается вне закона. Следовательно, изначально уничтожаются сами основания бытия справедливости. Ведь справедливость несовместима с попиранием закона. Позицию Н. М. Муравьева относительно недостатков монархической формы правления всецело разделял декабрист П. Г. Каховский: «Где, укажите мне страну, откройте историю, — где, когда были счастливы народы под властью самодержавной, без закона, без прав, без собственности» [2, с. 511].

Участники декабристского движения, в том числе те, кто составлял его ядро, в сложных дискуссиях вырабатывали позицию относительно перспектив государственного устройства в России. Принцип справедливости в этой сфере, по мнению одних, должен реализоваться в форме конституционной монархии. По мнению других, подлинно справедливой формой управления страной могла быть лишь республика. В итоге декабристы отдали предпо-

чение республике. Очень важную роль в этом сыграл руководитель Южного общества П. И. Пестель. Вот что писал об этой яркой, незаурядной личности декабрист И. Д. Якушкин: «...Из всех нас он один в течение почти 10 лет, не ослабевая ни на одну минуту, усердно трудился над делом Тайного Общества. Один раз доказав себе, что Тайное Общество — верный способ для достижения желаемой цели, он с ним слил свое существование» [12, с. 113].

Если Н. М. Муравьев был приверженцем федеративного устройства государства, то П. И. Пестель, наоборот, видел будущую Россию как «...государство единое и неразделимое» [7, с. 89]. Первый свою позицию, по сути, никак не аргументировал, а просто излагал собственные мысли по данному поводу. Второй приводил соответствующие аргументы в пользу унитарности российского государства. Важное место среди них занимали слишком большая территория страны и сложность этнического состава населения. Руководитель Южного общества высказывал также опасения, что при федеративном устройстве существует большая вероятность отпочкования отдельных регионов страны в самостоятельные государства. В качестве примера обращался к истории России, когда междоусобные войны между удельными князьями в высшей мере негативно сказывались как на жизни простых людей, так и могуществе государства. Одновременно в «Русской Правде» последовательно проводилась мысль о необходимости децентрализации правовой и политической власти. П. И. Пестель был крайне озабочен тем, что в современной ему России местные органы управления не в состоянии были решать многие вопросы и проблемы, имевшие региональный характер, и для этого приходилось часто обращаться к вышестоящим инстанциям.

В муравьевском «Проекте Конституции» декларировалась очень важная идея — «источник верховной власти есть народ...» [5, с. 296]. Присутствовала она и в «Русской Правде»: «...Правительство есть принадлежность народа, и оно учреждено для блага народного, а не народ существует для блага правительства» [7, с. 80]. В программном документе Южного общества мера справедливости в функционировании государства ставилась в прямую зависимость от того, насколько эффективно оно управляет обществом и насколько народ в состоянии влиять на решения и действия государственных органов. Правительство «...имеет... право требовать от народа, чтобы он ему повиновался. Народ же имеет обязанность правительству повиноваться; но зато имеет право *требовать* (выделено — В. П.) от правительства, чтобы оно непременно стремилось к общественному и частному благоденствию... На сем единственно *равновесии взаимных обязанностей и взаимных прав* (выделено — В. П.) может существование какого бы то ни было государства быть основано, а посему и переходит государство, при потере сего равновесия, из природного и здорового своего положения в состояние насильственное и болезненное» [7, с. 77]. П. И. Пестель считал, что государство может быть сильным лишь тогда, когда опирается на народ. Ожидал от него «...действий праведных и согласных с чистой справедливостью...» [7, с. 89].

Декабрист М. А. Фонвизин пытался обосновать необходимость демократических перемен в России традициями общинной жизни, так популярной в древней Руси. Обращаясь к истории, делал вывод, что в течение длительного времени «Русь оставалась верною коренной, славянской стихии: свободному общинному устройству, основанному на началах чисто демократических» [11, с. 367]. Аналогичную аргументацию можно найти и у Н. М. Муравьева.

Одним из важных условий эффективного функционирования государства, по мнению декабристов, является его внутренняя целостность. Она понималась как тесная связь и согласованность деятельности его многочисленных органов при надлежащем образе сформированной законодательной базе. П. И. Пестель мечтал о государстве, «...коего устройство и образование основаны быть имеют на истинной справедливости, чистой нравственности, здравом смысле и рассудке» [7, с. 104]. Одновременно отстаивалась идея, что российское государство должно последовательно стоять на защите православия.

Предлагавшиеся дворянскими революционерами пути изменений в сферах права и политики в ряде случаев имели в высшей мере умозрительный характер. Например, в «Проекте Конституции» Н. М. Муравьева говорилось о необходимости избрания полицейских чиновников и тюремного начальства. В обозначенных декабристскими обществами вари-

антах административного членения России практически не учитывался этнический фактор. Члены Общества соединенных славян выступали за создание федеративного объединения славянских государств с единым административным центром. В программных документах всех декабристских организаций значительное внимание уделялось роли правительства в решении задач и проблем, существующих в обществе. Первые русские революционеры наивно полагали, что достаточно сформировать правительство, состоящее из честных и порядочных людей, являющихся к тому же хорошими специалистами, вооружить его хорошими законами, и этот орган сможет последовательно осуществлять на практике положительные изменения во всех сферах бытия социума. Жизнь же свидетельствует, что для таких изменений нужно еще много другого — организаторский талант, воля к преобразованиям, их поддержка широкими народными массами, сопутствующие условия объективного характера, финансовый ресурс, благоприятная международная обстановка и т. д.

Литература

1. Герцен А. И. 1812–1825 // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 3. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 251–267.
2. Каховский П. Г. Из писем // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 501–515.
3. Крюков Н. А. Из «Записной книжки» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 2. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 424–431.
4. Лунин М. С. Из «Записной книжки» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 3. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 183–185.
5. Муравьев Н. М. Проект Конституции // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 295–329.
6. Пестель П. И. Практические начала политической экономии // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 2. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 9–72.
7. Пестель П. И. Русская Правда // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 2. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 73–162.
8. Тургенев Н. И. Из «Дневников» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 189–214.
9. Тургенев Н. И. О крестьянах // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 215–220.
10. Устав Союза благоденствия // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 237–276.
11. Фонвизин М. А. Из «Записок» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 367–374.
12. Якушкин И. Д. Из «Записок» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 97–152.

Павлов В. Л. Пріоритети та цінності декабристського руху в Росії (погляд з позицій філософії)

Здійснюється філософський аналіз пріоритетів та цінностей декабристського руху в Росії. Розглядаються запропоновані декабристами шляхи перетворень у сферах економіки, права і політики.

Ключові слова: дворяни, декабристи, справедливість, свобода, рівність, економіка, право, політика, влада, закон.

Pavlov V. L. Priorities and Values of Decembrist Movement in Russia (View from Philosophy Standpoint)

The article deals with a philosophical analysis of the priorities and values of the Decembrist movement in Russia. There are consider Decembrists proposals and path of reforms in the fields of economics, law and politics.

Key words: gentry, the Decembrists, justice, freedom, equality, economics, law, politics, power, law.